

Мне 10 лет, и я разведена

Автор:

Нуджуд Минуи

Мне 10 лет, и я разведена

Нуджуд Али

Дельфин Минуи

Книги, о которых говорят

«Я простая деревенская девочка, которая подчинялась приказам отца и братьев с тех, как научилась говорить „да“. Сегодня я решила сказать „нет“».

Детство Нуджуд Али закончилось в 2008 году, когда отец выдал ее замуж за мужчину втрое старше. Девочка рассказывает, как мучительно пережила первые месяцы брака и жестокое обращение теперь уже бывшего мужа.

Нуджуд рискнула, мужественно переступила через йеменские обычаи и получила свободу.

Беспрецедентная история Нуджуд вдохновила других маленьких девочек на Ближнем Востоке бросить вызов традициям и спасти свое детство.

Нуджуд Али, Дельфин Минуи

Мне 10 лет, и я разведена

«Меня зовут Нуджуд. Я родилась в крошечной деревне Йемена. Мне десять лет – по крайней мере, так думает моя мама. В нашей стране ни у кого из деревенских жителей нет документов вроде паспорта, поэтому никто точно этого знать не может. Когда мне было девять, меня насильно выдали замуж за человека, в три раза старше меня. Моя жизнь превратилась в круговорот насилия и побоев. И вот однажды утром я решила, что с меня довольно, – я вышла за хлебом, а в итоге оказалась в суде, надеясь, что кто-то захочет выслушать мою историю...»

Эта книга – реальная история юной жительницы Йемена, которой хватило мужества бросить вызов традициям и добиться расторжения навязанного ей брака с мужчиной, в несколько раз старше себя. Нуджуд – первая девушка в стране, решившаяся пойти наперекор уготованной ей судьбе. Ее борьба и победа стали надеждой для тысяч таких же юных девушек, насильно выданных замуж до достижения восемнадцати лет.

Соавтором книги стала Дельфин Минуи – известная журналистка и специалист по Среднему Востоку, которая в 2006 году получила премию Альбера Лондра за серию репортажей из Ирана и Ирака.

Нуджуд – героиня нашего времени

Есть давняя легенда о волшебной стране, в которой дома похожи на глазурные пряники. Эта страна расположена на юге Аравийского полуострова: в месте, где Красное море сливается с Индийским океаном. Эта страна с многовековой историей. Страна, где смелые люди построили на вершинах гор глиняные дома, а по улицам разносится запах ладана. Эта страна называется Йемен.

Но у нее есть и другое название – Arabia Flex (Счастливая Аравия).

Эта загадочная страна всегда манила мечтателей. Люди здесь не выходят из дома без изогнутых клинков, а женщины прячутся от чужих глаз за черными покрывалами. Через этот край проходил древний торговый путь, по которому веками караваны перевозили специи, корицу и драгоценные ткани. Купцы могли быть в дороге недели, а то и месяцы: их не пугали ни дождь, ни ветер. Случалось и так, что некоторые вовсе не возвращались домой...

Прибавьте к Греции территории Сирии и Непала и еще немного земли, а самый краешек окуните в Аденский залив – и получите Йемен. У его берегов курсировали отчаянные пираты, поджидая грузовые корабли из Индии, Европы и Америки.

Много крови было пролито за право обладания этим чудесным краем. Первыми были эфиопы, затем им на смену пришли персы, перерыв земли Йемена истроив множество крепостей. Затем здесь появились португальцы, опутав страну сетью торговых путей. На смену им пришли османцы, владевшие краем более ста лет. Потом на юге обосновались британцы, а на севере – турки. Стоило британцам покинуть свои владения, как на землю положили глаз суровые русские. Страна превратилась в пирог, разрезанный на кусочки, которые любители сладкого отбирают друг у друга.

Говорят, что завоевателей манили сюда тысяча и одно сокровище. Их действительно здесь немало. Богатые нефтяные месторождения заставляют иностранцев захлебываться слюной от зависти. Мед Йемена, известный во всем мире, называют жидким золотом. Пряные ароматы национальных блюд пробуждают аппетит даже у самого избалованного гурмана, а разрушенные дворцы былых эпох манят археологов со всего света.

Йемен уже много лет свободен от завоевателей, но даже после объявления независимости страну еще долго терзали кровопролитные гражданские войны, оставив раны, которые еще долго будут тревожить ее граждан. Мир пришел на эту землю только в 1990 году.

Сегодня во главе страны стоит президент, но он не единственный источник власти – ничуть не меньшее влияние имеют племенные старейшины. Это люди с колоссальным авторитетом, которые принимают решения на уровне отдельных поселений – о продаже оружия, о заключении брака, о культуре qat[1 - Кат – это кустарник, который растет на Аравийском полуострове. Обладает галлюциногенным эффектом. Запрещен в большинстве стран как наркотик, но в

Йемене считается главным источником дохода в сельскохозяйственной промышленности (здесь и далее – примечания соавтора Дельфин Минуи).]. В семье вся власть принадлежит отцу и старшим братьям – женщины не имеют права их ослушаться. В богатых кварталах Саны (где периодически гремят взрывы) живут влиятельные иностранцы, разъезжающие по столице на тонированных автомобилях, – и это тоже не последние люди в стране...

Именно здесь десять лет назад родилась героиня этой книги – девочка по имени Нуджуд. Самая обыкновенная девочка, с кучей братьев и сестер. Как и все дети, она любит сладкое, а еще играть в прятки и смотреть мультики часами напролет. Когда она улыбается, на ее левой щеке появляется очаровательная маленькая ямочка. Нуджуд никогда не видела моря и мечтает быть черепашкой, чтобы вдоволь наплескаться в его волнах и исследовать каждый уголок подводного мира.

В один серый февральский вечер 2008 года детство этой девочки закончилось – отец принял решение выдать ее замуж за человека втрое старше нее. Вскоре после свадьбы эта малышка решает во что бы то ни стало изменить свою жизнь, которую она не выбирала.

Глава первая

В суде

2 апреля 2008 года

К уда ни глянь, везде толпятся люди. Я стою у здания суда и во все глаза смотрю по сторонам. Вокруг снуют мужчины в деловых костюмах; другие одеты в zaḥḥa – традиционные туники, которые популярны в деревнях на севере Йемена. В гул голосов вплетается плач женщин. Что они говорят, не разгадать по губам – их лицо надежно скрыто за ḥiḡab[2 - Платок, который носят мусульманки, чтобы скрыть лицо (из-под него видны только глаза).], и лишь яростные глаза выдают в них живого человека. Я напряженно вслушиваюсь и ловлю обрывки фраз: «опека», «права человека», «справедливость»... Что это значит? Рядом какой-то высоченный мужчина в тюрбане гневно трясет толстой папкой с документами и

рассказывает всем подряд о том, что он вернет землю, которую у него украли.

Какой бардак! По рассказам Aba[3 - Отец по-арабски.], это место очень похоже на главную площадь Саны, где собираются безработные. С первыми лучами солнца и последними словами утренней молитвы azaп эти люди превращаются в хищников, готовых на все ради своей добычи – хоть какой-нибудь работы. Голод и бедность превратили их сердца в камень, здесь каждый сам за себя. Похоже, мне придется вести себя так же – это слишком подло и жестоко для маленькой девочки, мне ведь всего десять лет. А может быть, и меньше...

Здание суда представлялось мне другим. Отчего-то я думала, что это спокойное место, где добро обязательно побеждает зло и решаются все, даже самые страшные проблемы. До этого я видела суды по телевизору у соседей и знаю, что судьи носят длинные мантии. Говорят, что именно они выслушивают истории людей и помогают тем, кто попал в беду. Нужно найти одного из них и рассказать ему мою историю.

Я горю и задыхаюсь – то ли от стыда, то ли от того, что под покрывалом очень душно. Хватит мне смелости пойти до конца? Да. Нет. Не знаю. «Тебе некуда отступить, поздно», – мысленно говорю я сама себе. Самое страшное позади – делай!

* * *

Покидая в десять утра родительский дом, я поклялась, что не вернусь, пока не добьюсь того, чего хочу.

– Нуджуд, сходи, пожалуйста, за хлебом к завтраку, – сказала мама, протягивая мне 150 риалов[4 - Около 40 рублей.].

Я машинально собрала волосы в узел, спрятала их под черный платок и надела черное покрывало – обычный наряд женщин в Йемене за пределами дома. На трясущихся ногах я подошла к остановке и села в первый же автобус, который ехал в центр города. Я доехала до конечной и затем впервые в жизни, собрав все свое мужество, одна села в такси.

* * *

Во дворе перед зданием суда бесконечная очередь. Чувствую на себе взгляд – на меня вовсю глазают три мальчика, которые устроились у лестницы перед входом. Они обуты в пластиковые сандалии, а настоящий цвет кожи не разгадать за прибитой к ней пылью. Эти мальчики напоминают мне младших братьев.

– Хочешь узнать свой вес? Всего десять риалов! – кричит первый, тряся старенькими весами.

– Может быть, ты хочешь чаю? – говорит второй, указывая на корзинку со стаканчиками.

– Или морковного сока? – любезничает третий.

Нет, спасибо, я ничего не хочу. Ни еды, ни воды, ни уж тем более взвешиваться! Ох, знали бы вы, зачем я сюда приехала...

В полной растерянности я стояла и пыталась выглянуть в толпе судью. Женщины в черных одеяниях похожи друг на друга как капли воды. Вдруг я замечаю мужчину в костюме – возможно, это он? Или это адвокат?

– Прошу прощения, господин, мне нужен судья.

– Судья? Он внутри, поднимитесь по лестнице, – пробормотал он, даже не удостоив меня взглядом.

Ну что ж, выбора у меня нет – другого шанса изменить свою жизнь не будет. Шаг за шагом я проталкиваюсь к двери – это трудно, потому что на каждой ступеньке толпятся люди, которые не торопятся пропускать других. В какой-то момент я почти упала, но мне удалось удержаться на ногах. Мне страшно, но заплакать не могу – кажется, я выплакала весь свой запас слез.

Стены в суде белые, будто в больнице, и на них много табличек с надписями на арабском. Я пытаюсь понять, что на них написано, но ничего не получается. Я не умею ни читать, ни писать (только свое имя – Нуджуд), потому что меня

заставили бросить школу во втором классе. Волна страха накрывает. Как мне изменить свою жизнь, если я даже не могу сообразить, куда идти в этом здании?

Потом мой взгляд падает на людей в зеленой форме – это точно кто-то из военных или полицейских: у них на плечах висят автоматы. Снова волна страха. Меня точно арестуют, если заметят. На негнущихся ногах я подхожу к первой попавшейся женщине, лишь бы выйти из поля зрения этих мужчин. Внутренний голос шепчет, что я умница и у меня точно все получится.

– Мне нужно поговорить с судьей!

Глаза в черной рамке сверкнули с удивлением – женщина не заметила, как я подошла.

– Что?

– Мне нужно поговорить с судьей!

Неужели она тоже не поможет мне и сделает вид, что не понимает?

– Какой судья тебе нужен?

– Я не знаю, мне просто нужен судья.

– Но здесь очень много судей.

– Отведите меня к судье, к любому, не важно!

Женщина будто ошолбенела – то ли от моей настойчивости, то ли от моего пронзительного голоса.

* * *

Я самая обычная девочка, выросшая в деревне и привыкшая подчиняться мужчинам. Меня с рождения учили говорить «да» на все. Но сегодня я научусь говорить «нет». Я слишком много натерпелась и больше не позволю никому

говорить мне, что делать. Суд – это мой последний шанс, и я просто так не сдамся. Не могут эти три часа, что я скитаюсь по коридорам, пройти даром.

– Хорошо, пойдем, – отвечает женщина и делает знак, чтобы я шла за ней.

* * *

Меня заводят в обитую войлоком комнату. За столом у дальней стены сидит усатый мужчина и тщетно отбивается от шквала вопросов, которые сыпятся на него со всех сторон. Это судья! Над ним на стене висит портрет Amma Ali. В школе нас учили называть его «дядюшка Али» – это президент Йемена, Али Абдалла Салех, избранный более тридцати лет назад.

Я не знаю, как себя вести, и поэтому повторяю за другими людьми в комнате. Все ожидающие судью садятся в темно-коричневые кресла – я делаю то же.

Уже полдень, я слышу доносящийся издали голос муэдзина[5 - Человек, который призывает мусульман к молитве пять раз в день. При этом чаще всего он находится на вершине мечети.], призывающего к молитве. Постепенно начинаю замечать знакомые глаза – здесь много людей, толкающихся рядом со мной на улице. Они явно удивлены моему присутствию – что ж, по крайней мере, меня, наконец, заметили.

Господь, если ты существуешь, ты не оставишь меня. Я всегда была послушной – усердно молилась пять раз в день, помогала маме и сестрам на празднике Аида (праздник, который отмечают в конце рамадана). Я же всего лишь ребенок – Бог должен помогать детям...

Меня немного начинает морить – перед глазами появляются разные картинки. Вижу море – я плавно покачиваюсь на его волнах. Но вдруг оно начинает волноваться и бурлить. Я вижу Фареса, старшего брата, но из-за шторма у меня не получается до него доплыть. Я кричу ему, но ветер уносит слова прочь. В панике я начинаю изо всех сил двигать руками и ногами и превращаюсь в огромный мощный пропеллер – во что бы то ни стало я должна уплыть прочь от берега. Меня силой тянет обратно, я уже почти не вижу Фареса... Помогите! Я не вернусь в Кхарджи, нет, я больше не хочу туда!

* * *

– Чем я могу тебе помочь?

Голос незнакомца звучит очень ласково и приветливо. Это первый мужчина, который не повышает голос, разговаривая со мной. Он шепчет, но я прекрасно его слышу. Какие слова! Наконец-то кто-то готов мне помочь! Пытаясь прийти в себя, я понимаю, что судья – это тот самый, усатый. Кажется, я молчала слишком долго, и он обеспокоенно задает вопрос немного иначе:

– Так чего ты хочешь?

Ответ быстро соскочил с языка:

– Развода!

Глава вторая

Кхарджи

Женщины деревни Кхарджи, в которой я выросла, не привыкли выбирать. Мы живем в культуре повиновения. Моей маме, Шое, было всего шестнадцать лет, когда ее отдали замуж за моего отца, Али Мохаммеда аль-Ахделя. Она приняла это с покорностью. Через четыре года он решил, что одной жены ему недостаточно, и взял в семью еще одну женщину – мама приняла и это. И я пошла замуж с таким же смирением – девочкам моего возраста не велено иметь собственного мнения.

* * *

Как-то я спросила у Отта[б - «Мама» по-арабски.], откуда берутся дети. Она лишь отмахнулась: «Подрастешь – узнаешь».

Моего любопытства ее ответ не удовлетворил, но я поняла, что разговор на этом окончен, и отправилась в сад к братьям и сестрам. Нашим любимым развлечением была игра в прятки. Деревня, где мы жили, располагалась в долине Вали Ла'а в северной части Йемена. Это место как будто было создано для детских игр, здесь был миллион укрытий: расщелин в стволах деревьев, скал, пещер. Устав, мы нежились в теплых лучах солнца, свернувшись калачиком в высокой траве. Еще, как и все дети, мы любили дразнить животных: бегали за курами или тыкали палочками в осликов.

У мамы было шестнадцать детей и три выкидыша. Одного ребенка она потеряла сразу после рождения, еще четыре, в возрасте от двух месяцев до четырех лет, стали жертвами врачебных ошибок. Эти братья и сестры появились на свет до моего рождения[7 - В Йемене один из самых высоких в мире уровней детской смертности.].

Мама всегда рожала дома на циновке и могла надеяться только на волю Бога, которого она молила защитить младенца. Мама иногда рассказывает про то, как я родилась, и мне очень нравится слушать эту историю.

– Твой день рождения был в пятницу, в праздничный день. Ты очень долго не хотела появляться на свет. Схватки начались около двух часов ночи, а родилась ты только к вечеру. Я тогда измучилась, ведь лето выдалось особенно жарким.

На самом деле, это абсолютно неважно – будни или выходной, мама бы в любом случае рожала дома на циновке. В моей деревне никому в голову не приходило обращаться в больницу. На всю деревню у нас было пять домов и только – ни мэрии, ни магазина, ни даже мечети. Во многие отдаленные регионы Йемена приезжают передвижные больницы, но не к нам – мы спрятаны в глубине долины, и добраться до нашей деревни можно только верхом на муле. Лишь немногие отчаянные водители рискуют ездить на грузовиках по извилистой каменистой дороге, рискуя то и дело сорваться вниз. Если бы мама отважилась пойти в больницу, ей пришлось бы рожать где-нибудь в овраге под палящим солнцем.

– Но как же ты тогда справлялась?

Я всегда задавала этот вопрос, напоминая маме, что она не закончила историю.

– Слава Богу, у меня была Джамиля.

Джамиля – это моя старшая сестра.

– Она помогала мне со всеми детьми: перерезала пуповину кухонным ножом и обмывала ребенка. А имя тебе дал твой дедушка Жад. Говорят, что оно бедуинское.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Кат – это кустарник, который растет на Аравийском полуострове. Обладает галлюциногенным эффектом. Запрещен в большинстве стран как наркотик, но в Йемене считается главным источником дохода в сельскохозяйственной промышленности (здесь и далее – примечания соавтора Дельфин Минуи).

2

Платок, который носят мусульманки, чтобы скрыть лицо (из-под него видны только глаза).

3

Отец по-арабски.

4

Около 40 рублей.

5

Человек, который призывает мусульман к молитве пять раз в день. При этом чаще всего он находится на вершине мечети.

6

«Мама» по-арабски.

7

В Йемене один из самых высоких в мире уровней детской смертности.

Купить: https://tellnovel.com/minui_nudzhud/mne-10-let-i-ya-razvedena

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)